

УДК 340.121

ТЕОРИЯ ЕДИНСТВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВОЛИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ВЛАСТЕЙ В. М. ГЕССЕНА

Квасова О. А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье анализируются взгляды Владимира Матвеевича (Вольфа Мунишевича) Гессена (1868–1920 гг.) – известного политического деятеля, доцент Санкт-Петербургского университета, профессора Александровского лицея, депутата II Государственной Думы на проблему организации государственной власти. Его можно назвать одним из родоначальников российской теории конституционного государства, базировавшейся на идее единства государственной воли при дифференциации властей. Гессен был сторонником идеи единства государственной воли, исходящей от верховной власти. Понятие верховной и государственной власти нетождественны. Верховная власть – есть власть законодательная, признаками которой выступает повсеместность, непрерывность и потенциальная неопределенность компетенции. В.М. Гессен не разделял идею ограничения и самоограничения верховной власти, сторонниками которой был целый ряд отечественных и зарубежных ученых. Гессен полагал, власть верховного органа неограниченна. Закон ограничивает лишь подзаконную правительственную власть.

Ключевые слова: верховная власть, государственная власть, правовое государство, теория разделения властей, правовая доктрина, государственное право.

Становление науки государственного права в России пришлось на вторую половину XIX – начало XX вв., что было связано с развитием идей конституционализма и внутригосударственными политическими процессами. В данный период российское государствоведение было сосредоточено на изучение западноевропейской доктрины, исследование зарубежного конституционного опыта, популяризацию идей парламентаризма, правового государства, охраны прав и свобод личности, разделения властей.

В отечественной историографии есть немало работ, посвященных или затрагивающих проблему становления науки государственного права [1, 2, 3, 4, 5]. Первое такое исследование появилось еще в дореволюционный период. Это была статья В.М. Гессена «Очерки истории науки государственного права», опубликованная в 1911 г. в Известиях Санкт-Петербургского Политехнического института [6], в которой автор связывал генезис науки «с торжеством конституционного строя». Большинство советских и современных исследователей (И.Д. Левин, Н.Я. Куприц, В.А. Туманов, Ю.В. Пуздрач, А.С. Автономов, Н.А. Богданова, Ю.Л. Шульженко, В.А. Томсинов, А.О. Лебедев, А.Б. Дидикин и др.) относят становление науки государственного ко второй половине XIX - началу XX в., связывая этот процесс с развитием конституционализма, вызванного социально-экономическими предпосылками.

Генезису науки государственного права, детерминированному развитием конституционного законодательства, способствовало развитие сети научных коммуникаций, институционализация государственно-правового знания, популяризация идеи в периодической печати, развитие университетского образования.

В этот период появилась целая плеяда талантливых ученых, развивавших различные направления государственно-правовой мысли: юридический позитивизм, либерализм, социологический позитивизм.

В трудах видных российских государствоведов Н.Н. Ворошилова (1839-1873 гг.), Б. Н. Чичерина (1828–1904 гг.), А.Д. Градовского (1841–1889 гг.), А.С. Алексеева (1851-1916 гг.), Н. М. Коркунова (1853–1904 гг.), В.В. Ивановского (1854-1926 гг.), П. И. Новгородцева (1866–1924 гг.), В.М. Гессена (1868-1920 гг.), Н.И. Лазаревского (1868-1921 гг.), Ф.Ф. Кокошкина (1871-1918 гг.), С. А. Котляревского (1873–1939 гг.), П.А. Казанского (1866-1947 гг.), Н.А. Захарова (1883-? гг.) и др. проблема осмысления природы государственной власти и ее организации была основной. Можно утверждать, что даже в либеральной доктрине среди сторонников конституционного и правового государства в чистом виде сторонников идеи разделения государственной власти на три ветви в российской либеральной науке государственно-го права практически не было.

Большой вклад в исследование проблемы организации государственной власти внес Владимир Матвеевич (Вольф Мунишевич) Гессен (1868–1920 гг.) – известный политический деятель, доцент Санкт-Петербургского университета, профессор Александровского лицея, депутат II Государственной Думы. Его можно назвать одним из самых последовательных сторонников учения Монтескье, которого он считал родоначальником теории конституционного государства. В 1916 г. он защитил в Московском университете докторскую диссертацию «Основы конституционного строя» [7], а в 1912 г. вышла его книга «Общее учение о государстве [8].

Обе эти работы явились изложением концептуальным изложением взглядов ученого на государство, государственную власть, механизм государства.

В.М. Гессен как представитель либеральной политико-правовой мысли был увлечен идеями конституционного государства, основоположником теории которого считал Монтескье. В своей докторской диссертации он целую главу посвятил анализу теории распределения властей. По его мнению, французский правовед видел в системе разделения властей основную гарантию политической свободы. При этом саму идею политической свободы он связывал с человеком (гражданином), его безопасностью и неприкосновенностью прав, главная угроза которым исходила из сосредоточения всех ветвей власти в одних руках.

В «Основах конституционного строя» В.М. Гессен дал комплексный критический анализ теории Монтескье и представил свою концепцию конституционного государства, начало формирования которой было положено еще в «Общем учении о государстве». Необходимо отметить эта работа охватывала более широкий круг вопросов теоретических вопросов, включая идею единства государственной власти. Докторская диссертация явилась объективированием взглядов ученого на идеальное государство.

Анализируя концепцию Монтескье, В.М. Гессен находил в ней ряд противоречий и ошибок, основную из которых видит в смешении двух идей: обособления (независимости) властей и их уравновешения, предлагая свою интерпретацию учения – теорию обособления (координации) властей.

Главной ошибкой В.М. Гессен считал идею независимости властей. По его мнению, уравновешенная триада властей имеет недостаточно оснований. У Монтескье

термин «обособление» тождественен «независимости». Между тем, независимость законодательной, исполнительной и судебной власти имеет разные основания.

Ошибку Гессен видит в том, что «триада властей Монтескье покоится не на одном, а на двух, друг от друга отличных разграничительных принципах: формальном – при отделении законодательной власти от исполнительной - и материальном - при отделении судебной власти от той и другой. Одним и тем же термином - термином обособления властей - обозначаются явления различного порядка: обособление органов законодательной и исполнительной власти и отделение функции власти судебной от функции других властей» [9].

В.М. Гессен считал, что законодательная и исполнительная функции государственной власти однородны по материальному содержанию. Очевидно, что назначение правительства не ограничено исполнением законов, правительство также наделяется правотворческой функцией. Он не видел принципиального различия в нормативно-правовых актах, принимаемых правотворческими органами, как законодательными, так и исполнительными.

Органы законодательной и исполнительной власти, в отличие от судебной, призваны править страной. «Законодательная и исполнительная власти – активны; они принимают решения по своей инициативе, ибо цель этих решений – осуществление понимаемого правильно или неправильно общественного блага. Судебная власть пассивна. Именно потому, что судебная функция отлична от функции других властей, судебная власть должна быть независимой от них» [9].

В.М. Гессен приходит к выводу, что независимой является только судебная власть. Законодательная и исполнительная власть должны быть обособлены (дифференцированы), но не разделены.

«Не подлежит сомнению, заключает он, – что теория уравнивания властей, возникшая на почве механической концепции государственной власти, противоречит принципу единства и нераздельности государственной власти» [9].

Гессен был сторонником идеи единства государственной воли, исходящей от верховной власти, сосредоточенной в законодательном органе. «Если действительно государственная власть едина, то в государстве всегда и необходимо существует верховная власть, воля которой, именуемая законом, определяя организацию и деятельность остальных властей, стоит выше их всех» [9].

Гессен доказывал, что именно обособление, а не разделение властей составляет основу конституционного строя, сторонником которого он был. «Единственным существенным (essentiale) признаком – необходимым и достаточным – конституционного государства, – писал он, – является участие народа или народного представительства в осуществлении государственной власти» [9].

Существенные недостатки учения Монтескье В.М. Гессен видел и в его концепции народного представительства. По его мнению, в доктрине Монтескье дается характеристика не народного, а корпоративного представительства; наблюдается явное несоответствие идеи народного представительства и естественно-правовой теории народного суверенитета. «Это противоречие, – писал он, – заключается не только в том, что народ, удивительно умеющий выбирать, но совершенно неспособный к законодательству, отнюдь не является сувереном, но и в том, что народ, как его понимает Монтескье, существенно отличается от народа естественно-

правовой доктрины» [9]. Гессену импонировали идеи Руссо о неотчуждаемом и непредставляемом суверенитете, принадлежащим народу.

Суть концепции В.М. Гессена об обособлении (дифференциации) властей базируется на идее единства государственной воли, исходящей от представительной (законодательной) власти, но не концентрирующей в себе все функции власти, которые должны быть обособлены, но не разделены.

Анализируя понятие «государственная власть», Гессен доказывал, что необходимо отказаться от идеи отождествления этой категории с понятием «верховная власть» и подверг критике «волюнтарию» власти. Ученый отмечал, что наиболее распространенным и даже аксиоматичным определением государственной власти с точки зрения «волюнтарию» теории было определение государственной власти как власти «воли, господствующей над подвластными» [9].

Новая интерпретация этой теории, появившаяся в XIX в., определяет, что власть, существующая в государстве, принадлежит не ему (государству), а воле лиц (физических или юридических) ее осуществляющих. Еще одной оригинальной идеей его современников Гессен считал теорию отрицания волевого характера государственной власти Н.М. Коркунова.

Профессор Коркунов исходил из того положения, что явления государственного властвования не поддаются объяснению не только как проявление единой воли, но и вообще, как проявление воли. Например, властвует какая-то идея или человек через обаяние святости (или гениальности), но против своей воли. В связи с этим, существуют два вида властвования: властвование воли и властвование, несмотря на отсутствие властвующей воли. По мнению Н.М. Коркунова: «Государственная власть – это сила, вытекающая из сознания гражданами их зависимости от государства» [8, с. 163].

Гессен не разделял точки зрения, что сознание гражданами их зависимости от государства является причиной воздействия граждан на государство, т.к. воздействие власти на гражданина состояние постоянное. Кроме того, вывод Коркунова о принудительном характере государственной власти, Гессен считал противоречащим всей его теории. Наибольшей критике он подверг идею «психической основы государственного властвования» [8, с. 167].

Гессен отмечал, что господствующей в науке государственного права выступает точка зрения, что «государственная власть – это власть самого государства» [8, с. 168]. Государственная власть, как коллективная (юридическая) личность, обладает самостоятельной коллективной волей. Государственная власть, – по его мнению, – воля самого государства. Органы государства – это учреждения и лица, которые осуществляют государственную власть. Необходимо отметить, что такая точка зрения распространена в германской литературе государственного права (Г. Иеллинек, К. Гербер, П. Лабанд и др.), а также во французской публицистике (А.Эмен, Л. Мишу и др.).

Гессен полагал, что говорить о воле государства с точки зрения психологии недопустимо, т.к. точка зрения психологическая не совпадает с юридической. Государство не живет психической жизнью, понятие «психика государства» абсурдно. Не органы государственной власти, утверждал он, а само государство, как таковое является субъектом власти. «Публично-правовые обязанности закреплены не за органами государства, а за ним самим» [8, с. 168]. «В этом, и только в этом смысле, и

можно говорить от том, что государственная власть есть воля государства» [8, с. 168].

В.М. Гессена можно назвать самым последовательным противником психологической теории государства. Он неоднократно говорил об опасности проекции психологических подходов на юриспруденцию вообще и определение государственной власти в частности. Наиболее опасным для прогресса правовой науки, ученый считал, научный синкретизм, который не различает ни задач, ни методов различных наук. «Наука права, вообще, и наука публичного права, в особенности, ... страдает от привлечения в ее область психологических, политических и философских проблем» [8, с. 168].

Единство государственной власти проявляется в ее организации. «В каждом государстве необходим верховный орган власти, являющийся решающей инстанцией по отношению во всем остальном. Без верховного органа государство невозможно и невысказано. Организация верховного органа может быть различна; - суверенным органом может быть: одно лицо, выборная коллегия, весь народ; возможна и комбинация этих начал (...). – но верховный орган должен быть един, какова бы ни была его организация. Единство государственной власти выражается ... в наличии суверенного органа, носителя верховной власти, объединяющего и определяющего организацию государства» [8, с. 170].

Единство государственной власти в пространстве означает верховенство в пределах собственной территории, а единство во времени «выражается в ее безусловной непрерывности».

Необходимыми общими принципами верховной власти, по мнению Гессена, выступает повсеместность и непрерывность, а также «потенциальная неопределенность компетенции государственной власти» [8, с. 170-171]. Последний признак, считал он, отличает государственную власть от власти других публично-правовых корпораций. «Государственная власть есть воля государства, отличающаяся потенциальной неопределенностью компетенции.

При этом суверенитет Гессен не считал признаком государственной власти. Он отмечал, что в науке государственного права существует несколько понятий суверенитета: во-первых, как свойства, характеризующего государственную власть; во-вторых, как свойства, определяющего положения высшего органа государственной власти; в-третьих, как синоним государственной власти [8, с. 54-55].

Гессен, разделял мнение Иеллинека, что суверенитет (верховность) – это право исключительного самоопределения власти [8, с. 57]

Государственная власть, по мнению Гессена, есть воля государства, но непосредственно осуществлять свою власть государство не может. Власть осуществляется через людей, действующих от имени государства. Государство функционирует посредством своих органов. В государстве, по его мнению, «должен быть один и только один верховный суверенный орган; этого требует принцип единства государственной власти» [8, с. 170-171].

В.М. Гессен не разделял идею ограничения и самоограничения верховной власти, сторонниками которой был целый ряд отечественных и зарубежных ученых (Г. Иеллинек, А.Д. Градовский, Н.М. Коркунов, Л.А. Тихомиров, П.Е. Казанский, Н.А. Захаров и др.). Так, Г. Иеллинек, А.Д. Градовский, Н.М. Коркунов и др. полагали, что верховная власть ограничивается принимаемыми ею законами. «Издавая закон,

– писал Иеллинек, – государство юридически связывает его нормами не только индивидов, но и свою собственную деятельность» [10, с. 315]. По мнению Л.А. Тихомирова верховная власть юридически неограниченна, но не абсолютна. Самодержавные монархи несут нравственную ответственность перед Богом и народом. П.Е. Казанский, В.Д. Катков, Н.А. Захаров допускали самоограничение власти, установленное законом, моральными и религиозными нормами.

Гессен полагал, власть верховного органа неограниченна. Закон ограничивает лишь подзаконную правительственную власть. Однако идею Л.А. Тихомирова, П.Е. Казанского, Н.А. Захарова, что верховная власть не абсолютна, поддерживал, но по другим основаниям. Юридическую неограниченность, – отмечал он, – нельзя смешивать с неограниченностью фактической. Говорить об омпипотенции государственной, – писал он, – нельзя. Нужно строго различать фактическую возможность власти от юридической дозволенности. «Верховный орган ограничен факторами внутренними и внешними» [8, с. 172]. Внутренние границы власти образует психологическая природа лиц, являющихся органами государства. Внешние рамки определяются «границами, до которых распространяется повиновение подданных».

В.М. Гессен полагал, что верховная власть – это власть учредительная. Ученый полагал, что в каждом государстве должна быть власть, которая могла бы изменять политический строй, форму правления в условиях трансформации социально-экономических условий. Ученый пришел к выводу: «Верховный суверенный орган характеризуется: 1) неограниченностью своей власти (которую не следует смешивать с омпипотенцией). 2) наличием учредительных функций» [8, с. 175]. Еще одной функцией верховной власти он считал законодательство, но при этом делал оговорку: «функция эта не всегда и не обязательно входит в компетенцию органов верховной власти» [8, с. 173].

В.М. Гессен, признавал государство лицом публичного права и, соответственно, правоспособным субъектом. «Признавая государство правовым субъектом, – делал вывод профессор, – мы тем самым признаем, что право, посредством создания самостоятельной государственной воли, закрепляет за государством публично-правные обязанности граждан» [8, с. 190].

Идею придания статуса верховной – власти законодательной Гессен развил в работе «Основы конституционного права» [9].

Таким образом, В.М. Гессен полагал, что государственная власть едина и нераздельна. Понятие верховной и государственной власти нетождественны. Верховная власть – есть власть законодательная, признаками которой выступает повсеместность, непрерывность и потенциальная неопределенность компетенции.

Список литературы:

1. Андреева Г.Н. Советская наука государственного права буржуазных стран (1917–1936 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. - 198 с.
2. Дидикин А.Б. Становление и развитие конституционного права России как отраслевой юридической науки: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. - 24 с.
3. Куприц Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. - М., 1980;
4. Левин И.Д. Буржуазная наука государственного права. - М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. - 399 с.
5. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России во второй трети XIX века. - М.: Зерцало-М, 2010. – 334 с.
6. Гессен В.М. Очерки истории науки государственного права // Известия Санкт-Петербургского Политехнического института. - 1911. - Т. 16. - С. 55-91.

7. Гессен В. М. Основы конституционного права (издание 2-е).- Петроград: Издание юридического книжного склада "Право", типо-литография товарищества А. Ф. Маркс, 1918.- 445 с.
8. Гессен В.М. Общее учение о государстве: Лекции, читанные в С.[анкт]-Петербургском политехническом институте / В. М. Гессен. - СПб.: Типо-лит. И. Трофимова, 1912. – 190 с.
9. Гессен В. М. Основы конституционного права (издание 2-е). – Петроград: Издание юридического книжного склада «Право», 1918 // <https://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/5148630/chapter/89300effb84a59912210b23abe10a68f/>
10. Иеллинек Г. Общее учение о государстве. Право современного государства. Т. 1 / Под ред.: Гессен С.И. - 2-е изд., испр. и доп. - С.-Пб.: Н. К. Мартынов, 1908. – 626 с.

Kvasova O.A. Theory of the unity of the state will and differentiation of authorities V.M. Hessen // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 3. – P. 43-49.

The article analyzes the views of Vladimir Matveevich (Wolf Munishevich) Hessen (1868-1920), a well-known politician, associate professor of St. Petersburg University, professor of the Alexander Lyceum, deputy of the II State Duma on the problem of the organization of state power. He can be called one of the founders of the Russian theory of the constitutional state, based on the idea of the unity of the state will in the differentiation of authorities.

Keywords: supreme power, state power, rule of law, theory of separation of powers, legal doctrine, state law.

Spisok literatury:

1. Andreeva G.N. Sovetskaya nauka gosudarstvennogo prava burzhuaznyh stran (1917–1936 gg.): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1980.- 198 s.
2. Didikin A.B. Stanovlenie i razvitie konstitucionnogo prava Rossii kak otraslevoj juridicheskoy nauki: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2009.- 24 s.
3. Kupric N.YA. Iz istorii gosudarstvenno-pravovoy mysli dorevolucionnoj Rossii.- M., 1980;
4. Levin I.D. Burzhuaznaya nauka gosudarstvennogo prava.- M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1960. - 399 s.
5. Tomsinov V.A. YUridicheskoe obrazovanie i yurisprudenciya v Rossii vo vtoroj treti XIX veka.- M.: Zercalo-M, 2010. – 334 s.
6. Gessen V.M. Ocherki istorii nauki gosudarstvennogo prava // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo Politekhnicheskogo instituta.- 1911.- T. 16.- S. 55-91.
7. Gessen V. M. Osnovy konstitucionnogo prava (izdanie 2-е).- Petrograd: Izdanie yuridicheskogo knizhnogo sklada "Pravo", tipo-litografiya tovarishchestva A. F. Marks, 1918.- 445 s.
8. Gessen V.M. Obshee uchenie o gosudarstve: Lekcii, chitannye v S.[ankt]-Peterburgskom politekhnicheskome institute / V. M. Gessen. - SPb.: Tipo-lit. I. Trofimova, 1912. – 190 s.
9. Gessen V. M. Osnovy konstitucionnogo prava (izdanie 2-е). – Petrograd: Izdanie yuridicheskogo knizhnogo sklada «Pravo», 1918 // <https://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/5148630/chapter/89300effb84a59912210b23abe10a68f/>
10. Iellinek G. Obshee uchenie o gosudarstve. Pravo sovremennogo gosudarstva. T. 1 / Pod red.: Gessen S.I.. - 2-е изд., испр. и доп. - С.-Пб.: Н. К. Мартынов, 1908. – 626 с.